

Долгосрочная перспектива развития ЕАЭС

В рамках реализации целевого сценария развития ЕАЭС («Собственный центр силы»¹) предполагалось достижение к 2020 г. и поддержание далее сравнительно высоких относительно среднемирового уровня темпов экономического развития (со средним ежегодным темпом прироста ВВП 4,3%), в том числе за счет реализации интеграционных мер, способствующих ускорению экономического роста. В период с 2015 по 2017 гг. экономическая динамика государств — членов Евразийского экономического союза соответствовала параметрам, заложенным в целевом сценарии. Однако начиная с 2018 г. наблюдалось замедление экономического роста, которое усилилось в последующие годы в результате ряда внутренних и внешних факторов.

Главной внутренней причиной замедления экономического роста в 2018–2019 гг. стало падение инвестиционной активности вследствие повышения процентных ставок и неустойчивости обменных курсов национальных валют в результате проводившейся по рекомендациям МВФ денежно-кредитной политики, а главной внешней причиной — пандемия коронавируса, приведшая к введению ограничительных мер, и разрыв цепочек поставок.

В 2021 г. экономический рост стран ЕАЭС возобновился, соответствуя как целевому сценарию, так и основным ориентирам экономического развития, утвержденным Высшим евразийским экономическим советом на 2021–2022 гг. В 2022 г. в результате введения санкций в отношении отдельных государств-членов со стороны недружественных стран были разорваны многие воспроизводственные контуры, связывавшие эти государства с ЕС, США и находящимися под их влиянием центрами накопления капитала. В рамках проводившейся денежно-кредитной политики не удалось принять защитные меры, прекратить отток капитала и создать компенсационные механизмы кредитования импортозамещения и инвестиций, вследствие чего произошло сокращение экономической активности в России и Беларуси, составив в целом по ЕАЭС 1,2% (по данным за январь-сентябрь 2022 г. к уровню января-сентября 2021 г.).

Таким образом, наблюдается значительное отклонение фактически сложившейся траектории экономического развития от параметров упомянутого выше сценария «Собственный центр силы». Так, за период с 2015 по 2022 гг. ВВП государств — членов ЕАЭС в постоянных ценах увеличился на 5,7%, в то время как в соответствии с прогнозом прирост должен был достичь 22,8%. Средние темпы экономического роста в государствах-членах были существенно ниже среднемировых (1,2% против 2,9%). Замедление экономического роста даже по отношению к инерционному сценарию обусловлено невыполнением показателей целевого сценария по наращиванию инвестиционной активности. Ставилась задача доведения доли валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте Союза до среднемирового значения (25–26%).

По итогам 2020 г. значение этого показателя увеличилось, составив в целом по Союзу 22,1% (в 2019 г. — 21,6%). Однако динамика инвестиций в основной капитал в 2020 г. была отрицательной, снижение составило по сравнению с 2019 г. почти 2%, что является худшим показателем за период существования Союза, за исключением 2015 г., когда сокращение инвестиций в основной капитал составляло 8,7%. Таким образом, рост относительного показателя достигнут не путем увеличения вложений в основные фонды, а за счет снижения ВВП.

В результате перечисленных выше факторов наблюдалось постепенное сокращение удельного веса ЕАЭС в мировой экономике. Если в соответствии с целевым сценарием развития предполагалось, что

¹ Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва — долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. М., 2020 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (дата обращения: 22.05.2023).

за период с 2015 по 2022 гг. общий удельный вес государств — членов ЕАЭС в мировом ВВП увеличится с 3,7% до 3,9%, в мировой торговле товарами и услугами — с 2,3% до 2,5%, по обоим показателям произошло снижение до 3,5% и 2,1% соответственно. При этом в динамике экономического развития ЕАЭС существенно уступает быстрорастущим регионам нового центра мировой экономики в Юго-Восточной Азии, в результате чего снижается его вес в ШОС, где с 2015 по 2022 гг. общий удельный вес государств-членов по ВПП снизился с 13,5% до 11,6%, а по торговле товарами и услугами — с 14,8% до 9,2%. Имеющийся в ЕАЭС потенциал экономического роста и углубления интеграции не реализуется в полной мере. За время, прошедшее после принятия Ориентиров экономического развития ЕАЭС до 2030 г., макроэкономические показатели ЕАЭС, включая показатели взаимной и внешней торговли, изменились незначительно, связанность экономик государств-членов не повысилась.

Вместе с тем сохранение макроэкономической стабильности в условиях беспрецедентных санкций против России продемонстрировало высокую адаптивность ЕАЭС к резким ухудшениям внешних условий. Фактически ЕАЭС в условиях мировой гибридной войны функционирует как самостоятельный центр силы. Рост взаимной торговли в 2022 г. на 12%, взрывной рост торговли с Индией и Китаем (в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 131,7% и 132,2%, соответственно, а в первом полугодии 2022 г. — на 146% с Индией и 150,7% с КНР) свидетельствуют об устойчивости ЕАЭС к внешним шокам, способности быстро активизировать имеющийся научно-производственный и интеграционный потенциал, гибко использовать созданную сеть международного торгового-экономического сотрудничества. Заложенные в целевом сценарии ориентиры по темпам экономического роста могут быть достигнуты при условии создания благоприятных макроэкономических условий наращивания инвестиционной и инновационной активности, реализации стратегии опережающего развития в условиях разворачивающихся в течение прогнозного периода структурных изменений мировой экономики.

Создание единого экономического пространства ЕАЭС основывается на свободном обращении товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Но жизнь показала, что этих ценностей свободного рынка недостаточно для реализации целевого сценария опережающего развития. Переход к интегральному мирохозяйственному укладу сопровождается восстановлением значения традиционных ценностей, которым следуют все образующие его ядро страны Юго-Восточной Азии. Тем самым устанавливается предел либеральной глобализации, основанной на доктрине рыночного фундаментализма, исповедующей вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающей демонтаж институтов госрегулирования для свободного движения капитала. Либеральная глобализация, в рамках которой происходило формирование ЕАЭС, подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства.

В свою очередь, идеологическим фундаментом нового мирохозяйственного уклада является концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития. Вместо конфликтности и конкуренции она делает ставку на кооперацию и сотрудничество в качестве механизмов концентрации ресурсов в перспективных направлениях социально-экономического развития. Как научно-идеологическая основа механизма управления развитием национальных и мировой экономик, она является альтернативой политической конфронтации и гонки вооружений.

Подробное обоснование высказанных выше идей читатель может найти в недавно опубликованном докладе «О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе»¹.

Главный редактор
Сергей Глазьев

¹ Глазьев С. Ю., Митяев Д. А., Ткачук С. П. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе. Научный доклад / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. М., 2023. 107 с.